

18+

ДМИТРИЙ КАШКАНОВ

Во всем виноват КОНЬЯК

МОЖЕТ ЛИ ПЬЯНЫЙ ДО СИНЕВЫ
ПАССАЖИР СПАСТИ ВОЗДУШНОЕ
СУДНО ОТ КАТАСТРОФЫ

Дмитрий Кашканов
Во всем виноват коньяк.
Может ли пьяный до синевы
пассажир спасти воздушное
судно от катастрофы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71040568
ISBN 9785006453289*

Аннотация

Что если выпить перед самым полетом целую бутылку двухсотлетнего коньяка? Именно так и поступил герой этой повести, чтобы не оставлять раритет на пункте досмотра. К чему это привело? Вы просто не поверите!

**Во всем виноват коньяк
Может ли пьяный
до синевы пассажир
спасти воздушное
судно от катастрофы**

Дмитрий Кашканов

© Дмитрий Кашканов, 2025

ISBN 978-5-0064-5328-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Во всем виноват коньяк!

Самолет шел на северо-запад. Это был самый обычный рутинный рейс. Волнительные минуты взлета остались позади и теперь, когда лайнер набрал заданную высоту и лег на курс, пассажиры занялись своими делами. Кто-то смотрел в иллюминатор, восторгаясь красивыми облаками, кто-то надел наушники и начал просмотр фильма. Некоторые направили на глаза повязки и пытались уснуть. Другие читали

предусмотрительно взятые в полет книги или слушали музыку.

По радио объявили, что скоро будут раздавать полетный рацион питания, и вскоре салон наполнился запахом кофе и горячих блюд. Казалось, ничего не указывало на то, что происходит нечто неординарно, нештатное и даже опасное.

Если бы кто-то из пассажиров оказался достаточно наблюдательным, он наверняка бы отметил, что голос стюардессы, которая просила подготовиться к приему пищи, звучал как-то необычно взволнованно. И те проводницы, что везли по проходу между креслами тележку с продуктами, тоже вели себя как-то напряженно. А чего стоила та поспешность, с которой старшая стюардесса несколько раз стремительно прошагала по салону, неся на лице еле скрываемую гримасу ужаса вместо обычной дежурной улыбки.

Но некому было свести воедино эти наблюдения и почувствовать беспокойство. Пассажиры рассеяно принимали пищу и даже не подозревали, что ждет их в ближайшие пару часов. Между тем, если бы кто-то из них магическим образом очутился бы в тот момент в кабине пилотов, он увидел бы картину, от которой даже самым суровым людям обычно становится дурно.

Оба пилота и старшая проводница, находясь в бессознательном состоянии, были аккуратно сложены позади кресел. Самолет летел ровно на автопилоте. Но при взгляде на то, что находилось прямо по курсу, стало бы понятно, что спокойного полета осталось максимум минут десять. Через такие черные грозовые тучи, то и дело прорезаемыми молниями, что были прямо по курсу, отважился бы лететь далеко не каждый пилот. Что уж говорить об автоматике, которая явно не рассчитана на подобные ситуации.

Кресло командира судна было пустым, а на месте второго пилота сидела зареванная стюардесса, которая пыталась общаться по радио с диспетчерской вышкой аэропорта, то и дело размазывая по лицу остатки косметики.

Никто из пассажиров даже не подозревал, в какой передрыге они находятся прямо сейчас. Никто из стюардесс не знал, откуда можно ждать спасения из этой, казалось бы, безвыходной ситуации.

И уж никак не мог знать один из пассажиров, что именно он сможет благополучно разрешить ситуацию. Это казалось тем более невероятным, учитывая, что пассажир был на момент начала кризиса мертвецки пьян.

Не потому, что он был каким-то там алкоголиком, не упус-

кающим ни одного случая, чтобы как следует выпить. Не подумайте ничего худого. В обычной жизни он практически вообще не употреблял спиртное. Даже пиво. Если бы слить в одну бутылку все горячительное, что он выпил за свою жизнь, едва набралась бы классическая поллитровка.

То, что он оказался в самолете и изрядном подпитии, было чистейшей случайностью, роковым стечением обстоятельств или, как в свое время говаривал один известный киноперсонаж, «несчастливым случаем на производстве». И вот этот самый человек оказался единственной надеждой почти двухсот человек на борту и неизвестно скольких на земле, которому пришлось попытаться спасти огромный авиалайнер от неминуемой катастрофы.

Будьте уверены, если бы пассажир был трезв, то, скорее всего, он ни за что не согласился бы занять кресло командира воздушного судна. Но, вы же знаете, пьяным иногда бывает море по-колону. Кто знает, как бы закончился полет, не будь той злополучной бутылки коньяка.

Не то чтобы здесь прославляется употребление особых напитков! Ни-ни! Вы же знаете правила! Пьянству бой! Эта история скорее о превратностях судьбы, ее неожиданных поворотах и сюрпризах, которые она время от времени нам подбрасывает. Усаживайтесь поудобнее, постарайтесь отложить

на время срочные дела. Мы начинаем рассказ. Поехали!

– И прими в знак нашего уважения и почтения к тебе этот подарок. Наша семья хранила его в погребах почти двести лет и вот, наконец, мы встретили достойного человека.

С этими словами почтенный глава семейства протянул Артёму замшелый сосуд, похожий на древнюю крутобокую амфору с витиеватыми ручками и красивой глиняной пробкой, которая составляла с амфорой единое целое.

Старинный коньяк! Двести звёздочек! Почти целый литр! В запечатанном кувшине!

Даже страшно подумать, сколько он может стоить. Любой коллекционер сочтёт за счастье отвалить за волшебную двухвековую жидкость шести-, а то и семизначную сумму.

Артём живо представил, как будет хвастать перед знакомыми подарком, как алчно будут блестеть их глаза и двигаться при сглатывании кадыки. Но уж дудки! Это ягодка росла точно не для их глоток. Скорее всего он продаст подарок за неприлично большие деньги, а если однажды и откупорит амфору сам, то произойдёт это уж точно не в обычный заурядный день. Должно случиться нечто особенное, неверо-

ятное, ни на что не похожее.

Если бы, принимая бутылку из рук аксакала, Артём знал, к чему это приведёт, он ни за что бы не поверил. Но жизнь, как известно, иногда творит настоящие чудеса и подбрасывает такое, чего нарочно не придумаешь.

Стоя в очереди к стойке регистрации аэропорта, наш герой с удовольствием перебирал в памяти подробности своей поездки. Будучи известным специалистом-разработчиком всевозможных хитроумных IT систем, Артём не утруждался поиском заказчиков. То и дело он выезжал по приглашениям в разные точки страны, привозя домой массу впечатлений, сдобренных внушительными гонорарами. Сарафанное радио работало отменно.

Если в самом начале своей карьеры Артём брался практически за любую работу, то в последнее время стал чрезвычайно разборчивым и не стеснялся в ответ на вопросы о цене называть числа со многими нулями.

Его работа и правда решала многие проблемы заказчика. Бывало, специалисты именитых столичных фирм в ужасе отшатывались от нетривиальных проектов. И тогда отчаявшись, было, главы компаний набирали заветный телефонный номер, который приобретал все большую известность.

Слух о мастере-чародее распространялся быстро. Там, где пасовали настоящие зубры-айтишники, появлялся Артём и уже через несколько дней, а то и часов очередной счастливый заказчик, заливаясь слезами радости, получал стабильно работающий программный продукт.

География успеха стремительно ширилась, поэтому звонок из древнего города на южных рубежах необъятной был расценён как событие вполне заурядное. Вяло поторговавшись об условиях, Артём тут же заказал билет на самолёт и принялся глубокомысленно ожидать начала нового путешествия.

Задача, которую предстояло решить, лишь с виду казалась сложной. Ещё в полёте, вольготно развалившись в просторном кресле салона первого класса, откушивая принесенное стюардессой фирменное блюдо от шеф-повара, мастер набросал примерную блок-схему будущего продукта и предался сладким ожиданиям момента, когда на счёту появится очередная круглая сумма.

Как и ожидалось, все прошло очень хорошо. Заветная флешка с фрагментами самописного кода, из которых, как из кубиков, можно было быстро собрать все что угодно, не подвела и на этот раз. Решив задачу в первые же четверть

часа своего пребывания, он для проформы повозился ещё полдня, чтобы приглашённая сторона не сомневалась в грандиозности воздвигаемого продукта. С почтением собравшиеся наблюдали, как действует мастер, не забывая то и дело подносить ему внушительные тарелки с фруктами и деликатнейшими блюдами местной кухни.

Артём с удовольствием угощался, сочетая приятное с полезным. Он давно уже справился с заданием и от нечего делать взламывал один за другим сайты своих незадачливых конкурентов-предшественников. Щёлкая их как семечки, мастер немедленно менял административные пароли и оставлял на титульных страницах снисходительно-фамильярные сентенции, полные едкого сарказма.

Наконец, Артём объявил, что работа окончена. Опробовав систему в действии, заказчики были в полнейшем восхищении. В знак особой благодарности Артёму было предложено сделаться почетным жителем города и нашему герою пришлось приложить весь свой талант, чтобы вежливо и незаметно перевести разговор на другую, более нейтральную тему.

Во время прощального банкета мастеру и была вручена злополучная бутылка, которая стала виновником всего произошедшего в дальнейшем.

Артём успешно зарегистрировался на рейс, простился с провожающей его многочисленной делегацией и проследовал на второй этаж аэровокзала для прохождения предполётного досмотра. Летая довольно часто, он считал особым шиком, присущим бывалому путешественнику, проходить через рамку металлоискателя без задержки и подозрительных красных огоньков. Этому его научил бывший друг-одноклассник, который как раз работал в зоне досмотра аэропорта.

Вот и теперь бывалый путешественник положил в контейнер золотые наручные часы, телефон самой последней модели, отстегнул пряжку ремня, снисходительно наблюдая, как другие неопытные пассажиры вытаскивали из брюк свои ремни и, комично поддерживая портки, проходили через рамку. Та снова грозно гудела, и из карманов извлекались все новые и новые металлические предметы вплоть до пачек жевательных резинок, упакованных в фольгу.

Сам Артём был как всегда на высоте. Он лихо прошёл через молчащую рамку и приготовился, было, забрать с ленты рентгеновского аппарата свои контейнер с чемоданом, как вдруг перед ним возник сотрудник зоны досмотра:

– У вас в чемодане есть какая-то жидкость?

Коньяк! Артём похолодел. Только сейчас он вдруг вспомнил, что жидкости в ручной клади может быть не более ста миллилитров. И как он мог забыть это простое правило, которое раньше всегда соблюдал как само собой разумеющееся? Последующие полчаса мастер судорожно пытался решить, как же провезти драгоценную субстанцию. Сдать в багаж бутылку нельзя. Ее непременно разобьют, да и не было с собой подходящей тары.

Выбросить – это вообще казалось невероятным поступком. И уж совершенно недопустимой казалась идея оставить подарок в пункте досмотра! Представлять, как бесценная жидкость булькает в бессовестных глотках сотрудников аэропорта, глаза которых уже сейчас блестят алчным огнём в предвкушении бесплатной выпивки, было совершенно невыносимо.

Вернуть бутылку тоже не получится. Провожающие уехали, а если бы и нет, запросто могли бы обидеться, посчитав отказ от подарка личным оскорблением.

И тогда Артём принял единственно верное стратегическое решение. Он забрал обратно свой чемодан, вещи из кон-

тейнера и, пройдя несколько метров по залу, скрылся за ближайшим углом.

Сотрудники зоны досмотра находились, как говорится, на боевом взводе. Обнаружив в ручной клади одного из пассажиров запрещённый к провозу предмет, они особым чутьем уловили ценность содержимого бутылки. С трудом скрывая ликование, они всячески подводили ошарашенного пассажира первого класса к мысли, что запрещённый к провозу предмет проще всего «опустить» в специальный контейнер, стоявший здесь же в зале.

Так бывало и раньше. Немало отбывающих оставили здесь дорогие вина с коньяками, особые крема и мази, сделанные местными мастерами и сулящее характерное южное долголетие, сабли с кинжалами, порой инкрустированные дорогими камнями и имеющие золотые детали в отделке.

Все это оформлялось как запрещённые к перевозке предметы и безжалостно изымалось. Напрасно пассажиры ревели медведями (ударение обязательно на предпоследний слог), пытались застрашать или напротив разжалобить начальника службы досмотра. В ответ подобно невозмутимому каменному истукану он начинал монотонно твердить выдержки

из правил и параграфы из инструкций. Любая мольба или ярость обираемого среди бела дня пассажира вдребезги разбивалось о всего лишь два железобетонных слова: «не положено». Спорить было совершенно бессмысленно.

Главным для сотрудников было – раскалить ситуацию до момента, когда самолёт вот-вот улетит, а пассажир все ещё здесь, на входе в стерильную зону. В результате озлобленные путешественники швыряли драгоценные вещицы в заблаговременно установленные (обитые изнутри поролоном) контейнеры и, исторгая проклятья, со всех ног неслись на посадку.

После отбытия очередного рейса, трофеи бережно извлекались из контейнеров и самым бессовестным образом распределялись между всеми участниками спектакля. Вот и теперь, чувствуя легкую добычу, сотрудники всячески тянули время, подводя Артема к «простому решению проблемы».

Они уже представляли, как будут угощаться очередным старинным напитком, в которых в силу специфики своей работы прекрасно разбирались.

Увиденная ими амфора с характерной замшелостью и намертво замурованной пробкой указывала на уникальность содержимого. Игра явно стоила свеч. Вопреки всем усили-

ям, пассажир не особо спешил расставаться с запрещённым к провозу предметом. Видя, как Артём направился в угол зала, где были расположены камеры хранения, охотники за раритетами многозначительно переглянулись и решили изъять «контрабанду» из ячейки немедленно после отбытия воздушного судна.

Комната инструктажа пилотов – это особое место, где стальные нервы пилотов проверяются на прочность ещё до взлёта. Стены здесь украшены не картинами, а инструкциями по выживанию в экстремальных ситуациях, и портретами пилотов, награжденных за мужество и профессионализм при решении сложных полетных происшествий.

В углу скромно притулился огнетушитель – на случай, если кто-то из пилотов решит наконец сжечь постылую многотомную инструкцию по технике безопасности. На столе – чашка кофе, настолько горький, что даже чёрный ящик самолёта вздрагивает при его упоминании.

Время здесь течёт по-особенному: пятнадцатиминутный инструктаж кажется вечностью, а двухчасовая лекция о важности ремней безопасности пролетает как миг – видимо, срабатывает эффект «временной петли» от постоянного упоми-

нения аварийных ситуаций. А главное – это особая атмосфера взаимопонимания между пилотами, которые уже мысленно делят между собой спасательные жилеты.

Антитеррористический инструктаж подходил к концу. Подводя итог совещания, командир авиаотряда особо подчеркнул новшества в инструкции по действию экипажа при захвате воздушного судна.

В частности, было указано, как действовать в ситуации, когда самолет захвачен, но нет возможности сообщить об этом традиционным способом. Если борт удастся штатно посадить в аэропорту, при подходе к терминалу необходимо оставить поднятыми особые щитки воздушного тормоза – спойлеры, что находятся на верхней части крыла. В отличие от инцепторов, спойлеры не видны из иллюминаторов, поэтому их положение будет незаметно для террористов на борту, но послужит сигналом для служб авиационной безопасности и контртеррористических подразделений.

Все совещание командир то и дело строго поглядывал на двух пилотов, находящихся в зале. Вместо того, чтобы внимательно слушать объяснение, они то и дело тайком показывали друг другу кулаки. Это отвлекало общую массу, которая следила за происходящим с нарастающим интересом вместо того, чтобы слушать командира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.